

Вышенская Юлия Павловна

**СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ "ЖАНР", "СТИЛЬ" И "АВТОР" В СРЕДНЕВЕКОВОМ ИСКУССТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА СРЕДНЕВЕКОВОГО БЕСТИАРИЯ)**

Настоящее исследование обращено к изучению соотношения приоритетных категорий исторической поэтики 'стиль', 'жанр' и 'автор', образуемого на средневековом этапе развития художественного сознания. Анализ стилистических характеристик осуществляется на основе теоретических положений концепции 'жанровых стилей'. В качестве практического материала служит корпус примеров, зафиксированных в тексте "The Nun's Priest's Tale" в поэме Дж. Чосера "The Canterbury Tales", рассматриваемого как жанр бестиария.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 35-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Алексеев А. П. Теория аргументации. М.: Когито-центр, 2010. 76 с.
2. Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 213 с.
3. Волков А. А. Курс русской риторики. М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. 480 с.
4. Комарова Ю. А. Научно-исследовательская компетентность специалиста: функционально-содержательное описание // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2008. Вып. 11 (68). С. 69-77.
5. Комарова Ю. А., Баграмова Н. В. Методология интегративного подхода к процессу обучения иностранным языкам в вузе // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 4. С. 115-123.
6. Перельман Х., Олбрехт-Тыгтека Л. Новая риторика: трактат об аргументации // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 207-264.
7. Рихтер И. С. Лексико-семантическая структура риторического аргумента // Вопросы филологических наук. 2005. № 5 (16). С. 132-138.
8. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск: Современный литератор, 1999. 1405 с.

SPECIFICS OF LOGICAL COMPONENT OF A RHETORICAL STATEMENT
IN THE ENGLISH LANGUAGE OF THE STUDENTS - PSYCHOLOGISTS

Baturina Yuliya Vsevolodovna
Saint Petersburg State University
jbaturina@yandex.ru

The article analyzes the logical component of a rhetorical process in the English language in the structure of teaching argumentative strategies to the students-psychologists of Saint Petersburg State University. The paper examines the influence of students-psychologists' investigating of an argumentative process and analyzing it in the English language on raising the level of foreign language competence in the professional sphere.

Key words and phrases: argumentative strategies; argumentative process; professional competence; logical component; argumentative construction; implicitness; hypothetical expression; assertive statement.

УДК 81/112

Филологические науки

Настоящее исследование обращено к изучению соотношения приоритетных категорий исторической поэтики „стиль“, „жанр“ и „автор“, образуемого на средневековом этапе развития художественного сознания. Анализ стилистических характеристик осуществляется на основе теоретических положений концепции „жанровых стилей“. В качестве практического материала служит корпус примеров, зафиксированных в тексте «The Nun's Priest's Tale» в поэме Дж. Чосера «The Canterbury Tales», рассматриваемого как жанр бестиария.

Ключевые слова и фразы: жанр; стиль; жанровые стили; образец; клерикальная и карнавальная культура; принцип à l'envers.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ЖАНР», «СТИЛЬ» И «АВТОР» В СРЕДНЕВЕКОВОМ
ИСКУССТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА СРЕДНЕВЕКОВОГО БЕСТИАРИЯ)[©]

В качестве одной из насущных задач исторической стилистики полагается изучение языкового источника во всём многообразии аспектов его проявления [5, с. 3].

Настоящая статья ставит своей целью исследовать специфику категории стиля средневекового бестиария в сопоставлении с категориями 'жанр' и 'автор'.

Целью определяется ряд частных задач, сводимых к анализу взглядов на процессы текстопорождения и текстовосприятия; синтез искусств в эпоху Средневековья, концепцию 'жанровых стилей' и экстраполяцию её положений на средневековый материал.

В результате реализации языком своего основного назначения порождаются тексты, при этом процесс текстового порождения полагается, как указывает В. Б. Касевич, тождественным процессу , обеспечения дискурса. Специфика культурного отпечатка, оставляемого этносом и несомого дискурсом, такова, что закономерности грамматики и лексикона того или иного языка составляют лишь часть этно-культурной

печати [6, с. 168]. Тем самым определяется необходимость принимать во внимание экстралингвистические факторы при изучении текстовых категорий, представленных, в частности, категориями , жанрi, , стильi, , авторi.

В течение всего хода развития исторической поэтики означенные категории сохраняют статус приоритетных, вступая, однако, в различного рода комбинации на разных этапах развития художественного сознания.

До появления понятий макро- и микроуровня текста для решения вопроса о связях, объединяющих текстовые категории, учёными предлагались варианты с использованием концепции , жанровых стилейi, возникшей в конце XX в.

Большой вклад в развитие этого направления был внесён представителями польской лингвистической мысли, внимание которых фокусируется на феномене целеполагания. Согласно точке зрения М. Войтак, актуализация жанровых стилей происходит в процессе выбора и использования разноплановых и разнообъёмных образцов. Само понятие выбора расширяется путём включения разнообразных аспектов текстовой деятельности, представленных не только смысловыми, содержательными, но и поверхностно-речевыми уровнями. В свете новой трактовки выбор предстаёт в виде многофазового процесса, при этом реализация всех фаз коммуникативных действий не является обязательной [10, с. 135].

В работах Ст. Гайды, посвящённых взаимосвязи категорий стиля и жанра, стиль, гуманитарная по природе структура, образованная гуманистическим, связанным с выбором элементом, и функциональностью, также рассматривается как результат выбора. Выбор в понимании Ст. Гайды, – целостный сегмент, сконвенционализированный культурно-языковыми факторами, а не отдельным языковым средством. Наличие в тексте индивидуальных (отдельных) языковых средств является следствием функциональной культурно-языковой детерминации, связанной с конвенциализацией, иными словами, их выбор также конвенциализирован причинами культурно-языкового характера.

Категории стиля и жанра переходят в плоскость или сферу культурной конвенции, которая включает в себя некоторые языковые правила. Этому переходу сопутствует расширение понимания стиля. На трактовку данного феномена как результата ряда действий по детальному выбору элементарных грамматических и лексических единиц – своеобразных целостностей, то есть некоторых схем, образцов, не требующих дополнительной обработки и пригодных для использования, – наслаивается ещё одно, связанное с иной трактовкой текста и особенностью его реализации. Основу реализации текста, понимаемого как некая стилевая и жанровая разновидность, составляют , актуализации тех же образцов и “вычерпывания” отдельных языковых элементов, которые необходимы с точки зрения функциональностейi [3, с. 30].

С этой точки зрения область стилистики воспринимается как тождественная культурно-обусловленному поведению людей, статус основных понятий этой сферы сохраняют категории стиля и жанра.

Исходным пунктом для определения жанровых образцов является коммуникативное поведение людей. Жанр текста органично связан с обстоятельством-культурным контекстом такого поведения. Языковая действительность тесным образом связана с типом социального поведения и обладает интенциональным характером. Это находит проявление в направленности на достижение определённого рода целей, а интенции языкового поведения получают свою реализацию, прежде всего в выборе тех или иных жанрово-стилевых конвенций.

Историчность категории жанра подразумевает наличие в каждой из исторически сформировавшихся областей общественной деятельности некоего комплекса жанров, характеризующего сложностью и разнообразностью. Связанное с жанром понимание и представление мира позволяет рассматривать жанр не только как формообразующий фактор, но одновременно и как познавательную и аксиологическую категорию.

Функционирование жанра в трактовке Ст. Гайды предстаёт как своего рода мировоззрение, сформированное в историческом процессе перемен общественной деятельности, как их отображение и одновременно активное к ним отношение.

Каждому жанру присуща глубинная семантика, конвенциональная форма языка, в которой находит выражение , особое отношение к мируi, и выступает нормой поведения для отправителя, с одной стороны, и для поведения получателя, – с другой. Таким образом, возникает ещё одна трактовка жанра как сложной системы средств и способов овладения миром, а также освоения текстов и нахождения для них места в мире, обусловленного культурой, , культурно и исторически процессуально-результативного образца текста, ...совокупности текстов, в которых реализуется определённый способ или образецi [2, с. 42; 3, с. 31].

Природа образца бинарна, она сочетает в себе статические и динамические черты, что находит отражение в репрезентации некоего фрагмента мира в сознании человека, определяет модель поведения человека и одновременно модель интерпретации чужого кода [2, с. 42].

Исследование Н. О. Гучинской, посвящённое взаимосвязи различных видов искусств, также осуществляется в русле описанного направления. Стилистика речи принадлежит к лингвистическим дисциплинам, однако в ней находят , преломленийi эстетические категории [4, с. 1].

Художественная речь связана одновременно как с понятийной системой языка, так и принципиально другими искусствами, как, например, музыка или живопись, в том проявляется её своеобразие, формируемое путём взаимодействия выразительности как категории образно-семантической и изобразительности как категории образно-описательной.

Текст – место концентрации стилистических особенностей художественной речи, речезыковой феномен, который получает своё функциональное выражение в соответствии с художественным произведением. Текст трансформирует , данное в нём единство содержания/выражения в единство выразительно-языковых средствi и существует в , оформляющей его жанровой форме как речезыковой форме произведенияi [Там же, с. 7-8].

Обращаясь к точке зрения В. Б. Касевича, можно увидеть, что процесс порождения текста тесно связан с процессом его восприятия, в закономерностях которого наблюдаются различия культурно-обусловленного характера [6, с. 171].

Как отмечается в трудах М. П. Алексева, траектории движения самостоятельных видов искусств в общем поступательном движении исторического процесса представляют собой последовательные и периодические сближения и расхождения, которые, по-видимому, естественны и необходимы: эти искусства взаимно действуют друг на друга, реформируют творческие принципы друг друга, давая тем самым неожиданные импульсы для дальнейшего развития каждого из “встречающихся искусств” [1, с. 422].

Подтверждение тому можно найти в синтезе различных видов искусств в средневековых культурах, что получает описание и объяснение в трудах академика Д. С. Лихачёва [7, с. 59-60; 8, с. 17].

Проявление отмеченного феномена, синтеза искусств, наблюдается также в адресованности изобразительного искусства и письменности общим сюжетам и темам. Тесное слияние слова и изображения было следствием условности характера изобразительного искусства, то есть близости изображения как знака к слову, письменной речи как набору знаний. Тем объясняется использование в равной мере как литературой, так и изобразительным искусством общей системы символов и аллегорий, реализации метафор и общих образов [8, с. 17].

В русле идей академика Д. С. Лихачёва об общности литературы и искусства в работах В. Микушевича исследуются особенности стиля средневековой миниатюры в жанре бестиария.

К числу таких особенностей относится посредничество стилистических приёмов между невербальным и вербальным, при сохранении изобразительного приоритета с учётом культурной карнавальной линии средневекового искусства [9, с. 231].

Обращение к концепции карнавального мировоззрения М. М. Бахтина позволяет рассмотреть особенности расстановки категорий стиля, жанра и автора в период Средневековья. Автор, согласно правилам карнавальной пары, существующей по принципу *à l'envers* (обратности), стремится к жонглёрству, шутовству, что в жанре бестиария приводит к подчёркиванию единства и одновременно контраста значения и твари, вследствие чего у текста появляется пародийный оттенок. Определяя искусство средневекового бестиария как исполнительское, В. Микушевич, следуя теории карнавального мировоззрения, отмечает, что тождественность терминов , авторĭ – , актёрĭ позволяет определить средневековый текст как , постановкуĭ, частным феноменом которого является жанр бестиария [Там же].

Анализ специализированной литературы по изучаемому вопросу показывает, что для жанра европейского средневекового бестиария и английского, который представляет собой его разновидность, характерна доминанта красочности, что в рамках господствующей средневековой риторики соответствует использованию стилистического приёма тропа, представленного, прежде всего, метафорой. Вторая доминирующая стилевая черта – ирония, ещё один троп, составляющий метафоре карнавальную пару, которая в жанре пародии имела широкое применение.

Практическим материалом можно рассматривать рассказ , The Nun's Priest's Taleĭ из поэмы Дж. Чосера , The Canterbury Talesĭ, в которой наглядно демонстрируется соотношение категорий стиль, жанр и автор. Ниже предлагается анализ конкретного примера, речи, обращённого главным персонажем рассказа – петухом *Chauntecleer* (Шантеклер) – к своей супруге, курице *madame Pertelote* (мадам Пертелот):

Madame Pertelote, my worldes blis,
Herknes thise blisful briddes
How they singe,
And see the fresshe
Floures how they springe;
Ful is myn herte of revel and solas
[12, p. 258].

Мадам Пертелот, звезда моих очей!
И птицы нам
поют звончей,
И травы мягче,
И цветы душистей,
И сам я веселей и голосистей
[11, с. 239].

Данный пример ярко демонстрирует зависимость процессов порождения текста и его восприятия, отмечаемых выше, от рамок, заданных традицией. Специфика процесса порождения – восприятия средневекового текста – определяется наличием культурной пары ‘клерикальная культура – карнавальная культура’. Импульсом данного процесса служит вступающий в действие принцип, который в концепции карнавального мировоззрения М. М. Бахтина обозначается термином *à l'envers* (обратности). Суть принципа заключается в нарушении или модификации традиций того или иного жанра, выступающего в роли стилиобразующего фактора. Так, фрагмент, предложенный в качестве демонстрационного, заимствован из произведения, паспортизируемого как пример жанра бестиария. Однако существует также и иная точка зрения, согласно которой рассказ , The Nun's Priest's Taleĭ рассматривается как разновидность жанра пародии, в основу построения которой положен принцип *à l'envers*. Анализируемый пример можно рассматривать как пример пародирования основных стилевых примет куртуазной лирики.

В основу анализируемого фрагмента положен стилистический приём повторения во всех его проявлениях, начиная с фонетического уровня и заканчивая синтаксическим.

Нетрудно заметить, что, следуя традиции английских аллитеративных куртуазных поэм, используется музыкальная аранжировка – аллитерация, характерный приём собственно английского стихосложения. Так, спаянность стихотворного отрывка достигается неоднократным повторением согласных [p], [b], [f], [v], [s], [t], [d], [l], [h]. Фонетическое оформление фрагмента можно рассматривать в качестве демонстрационного

материала синтеза музыкальных и живописных искусств, поскольку общая символическая тональность средневекового искусства предстаёт в данном случае в виде феномена звукового символизма. Губно-губные и губно-зубные согласные [p], [b], [f], [v] способствуют созданию впечатления некоторого эмоционального подъёма, избытка чувств, переполняющих влюблённого петуха, сонорный [l] привносит ноту торжественности. Мажорной нотой звучит неоднократно повторяющийся гласный переднего ряда [i], традиционно воспринимающийся как лёгкий и радостный, что в немалой степени способствует созданию картины весенней, пробуждающейся природы.

Фонетический фон получает лексическое подкрепление, представленное, прежде всего, использованием лексических единиц со значением , цветение, свежесть. Наличие именных частей речи этого семантического поля – дань фольклорной линии куртуазной традиции, возникшей, как полагают, из древних весенних обрядов.

...see the fresshe
Floures how they springe
[12, p. 258].

И травы мягче,
И цветы душистей
[11, с. 239].

В соответствии с принятыми в куртуазной лирике канонами, фольклорная линия переплетается с клерикальной, получая при этом трансформацию в соответствии с принципом *à l'envers*. Так, *Chauntecleer* (Шантеклер) обращается к своей супруге:

Madame Pertelote, my worldes blis
[12, p. 258].

Мадам Пертелот, звезда моих очей!
[11, с. 239].

Метафора *my worldes blis* (дословно – моё благословение) подхватывается и в последующем эпитете *blisful brides* (благословенные птицы), послушать пение которых призывает влюблённый герой.

Синтаксический стержень, на котором держится весь стихотворный фрагмент, – параллелизм, благодаря которому нарастает эмоциональное напряжение всего фрагмента в целом:

How they singe,
And see the fresshe
Floures how they springe
[12, p. 258].

(птицы) поют звончей,
И травы мягче,
И цветы душистей
[11, с. 239].

Анафоричное использование сочетания *how they* (как они) придаёт особый ритм всему стихотворному отрывку, как и сообщает неповторимый англо-саксонский колорит, будучи одним из любимейших стилистических приёмов английской поэзии.

Анализ стихотворного фрагмента позволяет прийти к выводу о наличии в этнокультурных жанровых модификациях универсальных характеристик, присущих всему европейскому средневековому искусству в целом (стремление к украшательству, проявление законов и принципов карнавальной культуры, согласно которым пародируются куртуазные законы и принципы).

Частные выводы являются подтверждением гипотезы более общего универсального плана о синтезе искусств в средневековую эпоху, которым определяется коррекция теорий и концепций, созданных в современную эпоху для изучения базовых категорий и характера их соотношения.

Список литературы

1. Алексеев М. П. Из истории английской литературы. Этюды, очерки, исследования. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 499 с.
2. Васильева А. Н. Уровни стилистической абстракции и основные уровневые разделы функциональной стилистики // Основные понятия и категории лингвостилистики. Пермь: Пермский университет, 1982. С. 34-43.
3. Гайда Ст. Стилистика и генология // Статус стилистики в современном языкознании. Пермь: Пермский университет, 1992. С. 26-34.
4. Гучинская Н. О. Стихотворная речь в стилиевой системе художественной речи (на материале немецкоязычной поэзии): автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1984. 32 с.
5. Зиновьева Е. И. Стилеобразующие средства и фрагменты языковой картины мира в деловой письменности XVI-XVII веков (на материале кабальных книг): автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 1984. 38 с.
6. Касевич В. Б. Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. М.: Языки славянской культуры, 2013. 192 с.
7. Лихачёв Д. С. Развитие древнерусской литературы X-XVII веков. СПб.: Наука, 1998. 206 с.
8. Маркова В. Э. От истоков Возрождения до эпохи Барокко (атрибуции и исследования произведений итальянской живописи XIV-XVIII веков в советских собраниях): автореф. дисс. ... д. искусствоведения. М., 1991. 42 с.
9. Микушевич В. Карнавал бытия // Средневековый bestiary. М.: Искусство, 1984. С. 229-239.
10. Салимовский В. А. К экспликации понятий жанровых стилей (проблема стилистико-речевой системности в отношении к речевым жанрам) // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: Пермский университет, 2000. С. 133-154.
11. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина и О. Румера. М.: Правда, 1988. 560 с.
12. Chaucer G. The Canterbury Tales. London: Wordsworth Editions Ltd., 1995. 632 p.

CORRELATION OF CATEGORIES “GENRE”, “STYLE” AND “AUTHOR” IN THE MEDIEVAL ART (BY THE MATERIAL OF THE MEDIEVAL BESTIARY GENRE)

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
The Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The article deals with the study of correlation of priority categories of historical poetics “style”, “genre” and “author” which is formed at the medieval stage of the artistic consciousness development. The analysis of stylistic characteristics is carried out on the basis of theoretical propositions of the “genre styles” conception. As the practical material the author studies the corpus of examples recorded in the text “The Nun's Priest's Tale” in Geoffrey Chaucer's poem “The Canterbury Tales” which is considered as the bestiary genre.

Key words and phrases: genre; style; genre styles; standard; clerical and carnival culture; à l'envers principle.

УДК 811.1

Филологические науки

В статье раскрываются особенности репрезентации ценностных доминант в антропонимической картине мира шляхетского сословия Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. На материале письменных памятников XV-XVI вв. выявляются базовые ценности и концептуальные оппозиции, которые послужили источником порождающего процесса фамильных антропонимов.

Ключевые слова и фразы: антропоним; фамилия; концепт; ценностные доминанты; антропонимическая картина мира.

Гурская Юлия Александровна, к. филол. н., доцент
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка
julia.gurskaja@mail.ru

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ФАМИЛИЙ ШЛЯХЕТСКОГО СОСЛОВИЯ)

Аксиологическая проблематика в языке – одно из актуальных направлений в современной лингвистике, о чем свидетельствуют исследования Н. Д. Арутюновой, Е. Бартминьского, А. Вежицкой, В. И. Карасика и др.

Вслед за Ю. А. Головенкиной и Н. В. Тимко, под ценностями мы понимаем, характерные для определенной лингвокультурной общности цели и средства их достижения, воспринимаемые членами данной общности в качестве фундаментальных норм [7, с. 203].

С системой ценностей, культивированной в определенном сообществе, тесно связана культура наименования человека. Особую значимость для изучения аксиологических представлений в сознании человека имеют отпрзвищные антропонимы, имевшие коннотативную окрашенность в момент номинации. При этом для экспликации ценностных представлений важными являются названия, закрепившие не только положительные, но и отрицательные характеристики человека, которые указывали на значимость противоположных понятий с точки зрения номинатора путем контраста, антитезы, в результате чего еще выразительнее их подчеркивали [11, S. 26].

По мнению В. И. Карасика, в теоретическом плане наиболее важным является разработка культурных доминант, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке [4, с. 142].

Целью статьи является реконструкция ценностных доминант, отраженных в отпрзвищных фамилиях шляхты – привилегированного военного сословия Великого княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой, выделившегося из средневекового рыцарства. Объектом анализа являются фамилии, характеризующие человека непосредственно по его внешним и внутренним свойствам, а также профессиональные прозвищные фамилии. Материалом послужили памятники письменности XV-XVI вв. [6], написанные на западнорусском (старобелорусском) языке, который функционировал в качестве государственно-делового языка ВКЛ.

Шляхта существовала на большом ареале, при этом на каждой территории в наименовании данного сословия имелись определенные отличия. Символом шляхетского происхождения в Речи Посполитой выступали фамилии на *-ский*, образованные от названий местностей, которыми владела шляхта. На территории Беларуси социальным престижем обладали также патронимические фамилии на *-ович / -евич*, связанные с языком великокняжеской канцелярии. В противопоставлении данным структурно-семантическим типам, прозвищные фамилии считались типичными для низших социальных слоев, часто выступали в качестве дополнительного средства идентификации шляхты. В Переписи войска Литовского 1528 г. такие фамилии составляют 21,2%.

Сформировавшись как военное сословие, шляхта выработала особый этос – систему ценностей, унаследованную от рыцарской культуры: *честь, достоинство, патриотизм, доблесть, благородство, религиозность*,